Только пробудившись от боли, Цзян Шу Ван сразу почувствовала, что не может удержать его немного, и быстро вызвала медсестер.

Кто знал, что она обнаружила, что не может издавать ни звука.

В сильном потрясении она хотела опрокинуть чашку с водой на столе на пол, чтобы разбудить сиделку. Но я не знаю, было ли это из-за того, что она испугалась или из-за внезапного движения, но она вдруг почувствовала, что меридианы всего ее тела вышли из строя, и это движение... Это было похоже на вилку в дороге, и вся грудь и живот излучали душераздирающую боль.

Цзян Шунван испугался и почувствовал боль, но сиделка спала как свинья, храпел весело, даже не заметив, что она ошибалась.

После этого Цзян Шу Ван повернула голову, чтобы посмотреть на Чжун Нуань, потому что условия госпитализации здесь были хорошие, а палата была люксовой, Чжун Нуань спала в другой комнате, невозможно было заметить ее положение здесь.

Итак, в отчаянии, Цзян Шу Ван вытащил тело.

Она была отвратительна, но это была поздняя осень, плюс она была пациентка, боящаяся холода, одеяло было плотно покрыто, за исключением того, что она могла чувствовать запах сквозь крошечные трещины. За пределами зловония медсестра, которая спала до смерти на боку, совсем не чувствовала запаха. Чжун Нуань, которая была далеко в другой спальне, заранее плотно накрыла одеяло Цзян Шуньвана, так что, конечно, она не могла чувствовать запах еще сильнее.

Цзян Шу Ван провел ночь, борясь с острой болью вилочного газа и резким зловонием, несколько раз потраченным впустую.

На следующее утро, когда солнце встало, Цзян Шуньван, который был немым на ночь, неожиданно смог говорить.

И медсестра, и Чжун Нуан были первыми, кто накричал на нее.

"Вы все мертвы, да? Я потерял голос прошлой ночью и не мог тебя разбудить. Ты здесь, чтобы спать или ухаживать за больными? Ты сиделка, храпишь громче, чем гром, и вот так ты хочешь заработать свои деньги? Говорю тебе, ни за что! Я подаю жалобу на вашу больницу. Мне нужна новая медсестра! Это просто отвратительно".

"Мам, не делай этого! Я думаю, тетя Цуй милая, она очень трудолюбивая. Если я тебе не нравлюсь, ты можешь мне сказать. Почему ты ругал тетю Цуй? Ты даже не позвонил нам прошлой ночью, так как ты можешь сказать, что не мог проснуться, если твой голос был

глупым?"

Чжун Нуань Нуань увидел, что лицо Цзян Шунь Ваня воняло голубым, и было нелегко сдержать ее смех.

Медсестра была еще больше расстроена содержанием Нуань Чжун.

"Да, госпожа Чжун, я очень бдительна, когда сплю, но всякий раз, когда ты делаешь маленький шаг, я могу проснуться, даже если ты не кричишь". Я храплю, но это не мешает мне слышать тебя".

"О, так ты знаешь, что я обосрал кровать? Могу я мучить себя всю ночь, чтобы подставить вас двоих? Я сумасшедший?"

"Я думаю, ты сумасшедший!"

Внезапно толстый голос Чжун Куйджуня проник внутрь, за ним последовала высокая фигура.

"Нуан Нуан, ты ходишь в школу, тебе не нужно возвращаться с сегодняшнего дня, пока твою мать не выпишут из больницы".

"О".

Нуань Нуань носил на спине Чжун Куйцзюнь и придал Цзян Шуньван любящий вид, заставив Цзян Шуньвана плакать в гневе.

"Чжун Куйджун, она моя дочь, я ранен и сейчас в больнице, почему я не могу позволить ей навестить меня? Ты знаешь, как она возмутительна? Она вступила в сговор с этим сиделкой и ей было все равно, буду ли я жить или умру ночью. Мне было так больно, но я кричала и кричала, а они просто игнорировали меня. Я знаю, что ты злишься на меня из-за Цянь Цяня, но не смей снимать с меня одеяло и смотреть, как она меня бросает! Во что?"

http://tl.rulate.ru/book/41096/916403